

ПОЛИТИКА / POLITICS**Москва — Пхеньян — Пекин.
Характер взаимоотношений в настоящее время**

© 2025

DOI: 10.31857/S0131281225030019

Воронцов Александр Валентинович

Кандидат исторических наук, заведующий отделом Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН (адрес: 103753, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0001-9451-3728.
E-mail: vorontsovav@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 27.05.2025.

Аннотация:

В современной стремительно меняющейся обстановке стратегических разломов в мире отношения между обозначенными в заголовке статьи тремя соседними государствами также динамично эволюционируют и наполняются новым содержанием. Взаимодействие между ними с момента создания КНДР и КНР хотя и бывали временами не безоблачными, в целом оставались близкими, определялись добрососедским партнерством, на определенных этапах, даже союзническими обязательствами. В условиях появления новых вызовов их безопасности со стороны США и их союзников у трех рассматриваемых государств в последние годы возникли дополнительные основания для укрепления сотрудничества друг с другом. Фактическое сближение трех материковых государств и наличие фундаментальной предпосылки к его дальнейшему углублению серьезно обеспокоило американских стратегов и стимулировало фокусирование пристального внимания к изучению данного феномена с целью найти способы, как оторвать друг от друга участников «тройки». Нельзя отрицать и то, что стремительный взлет российско-северокорейских отношений вызвал пристальное внимания в Китае, в том числе, в экспертном сообществе, в некоторых сегментах которого проявились различные подходы, включая определенные обеспокоенности. Делается вывод о том, что существование объективных несовпадений интересов трех стран по некоторым конкретным вопросам реально, что, естественно, требует к себе совместного повышенного и деликатного внимания. Москве, Пекину и Пхеньяну ни в коем случае нельзя недооценивать возможный негативный эффект данных факторов и следует повышать как качество двусторонних консультаций, так и уровень координации своих действий на Корейском полуострове, в регионе СВА и в мире в целом.

Ключевые слова:

Россия, КНДР, Китай, Корейский полуостров, геополитическая напряженность, союз, сотрудничество, соперничество.

Для цитирования:

Воронцов А.В. Москва — Пхеньян — Пекин. Характер взаимоотношений в настоящее время // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 3. С. 7–23. DOI: 10.31857/S0131281225030019.

В современной стремительно меняющейся обстановке отношения между обозначенными в заголовке статьи государствами динамично эволюционируют и наполняются новым содержанием. Взаимодействие между ними с момента создания КНДР и КНР хотя и бывали временами не безоблачными, в целом оставались близкими, определялись добрососедским партнерством, на определенных этапах даже союзническими обязательствами. В условиях появления новых вызовов их безопасности со стороны США и их союзников у трех государств в последние годы возникли дополнительные основания для укрепления сотрудничества. Достаточно вспомнить, что еще в 2017 г. Вашингтон в доктрине национальной безопасности определил Китай и Россию, как противников в глобаль-

ном формате, а КНДР — в региональном¹. Эти проблемы обострились после начала специальной военной операции России на Украине.

Не случайно в настоящее время в Москве, Пхеньяне и Пекине звучат самые высокие оценки состоянию взаимоотношений между странами. В ходе встречи на высшем уровне в Москве 8 мая 2025 г. лидеры РФ и КНР в Совместном заявлении: «Стороны единодушно отмечают, что боевое братство и традиции взаимопомощи народов двух стран, закаленные в годы Второй мировой войны, заложили прочную основу российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, которые благодаря совместным усилиям Сторон вступили в новую эпоху, достигнув наивысшего уровня за свою историю, и продолжают уверенно и всесторонне развиваться, предлагая образцовую модель международных отношений нового типа и сотрудничества между великими державами и крупнейшими государствами-соседами в современном мире»².

Аналогичные оценки звучат и применительно к оси Москва — Пхеньян. Динамика развития отношений между РФ и КНДР после подписания Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве в июне 2024 г. приводит аналитиков к выводу, что в настоящее время сотрудничество между Москвой и Пхеньяном достигло беспрецедентно высокого уровня, возможно, даже превосходящего параметры периода Советского Союза. В основе данного феномена лежат два фактора: бескомпромиссная поддержка Пхеньяном специальной военной операции России на Украине и уникальные доверительные личные отношения, сложившиеся между лидерами двух стран.

В выступлении в посольстве России 9 мая 2025 г. лидер КНДР Ким Чен Ын подчеркивал: «я испытываю у себя чувство достоинства и гордости за то, что великую корейско-российскую дружбу поднял на основу прекрасного союза. <...> Благодаря необыкновенной дальновидности и решимости товарища Президента Путина корейско-российские отношения смогли вернуть себе прежнюю черту своего союзнического характера и выбрали свою судьбу, которая не может быть другой»³.

Кульминацией союзнических отношений стало участие северокорейских воинских подразделений в боевых действиях по освобождению Курской области в 2024–2025 гг., о чем впервые заявил начальник генштаба ВС РФ В. Герасимов 26 апреля 2025 г. После прозвучали соответствующие официальные оценки из уст первых лиц государств. Президент России В.В. Путин 28-го апреля 2025 г. заявил: «В разгроме вторгшихся на нашу территорию неонацистских формирований киевского режима активное участие принимали подразделения Корейской Народной Армии — в полном соответствии с международным правом, согласно букве и духу Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой от 19 июня 2024 г. <...> Российский народ никогда не забудет подвига корейских бойцов спецназа. Мы всегда будем чтить корейских героев, отдавших жизни за Россию, за нашу общую свободу, наравне с российскими братьями по оружию»⁴.

¹ National Security Strategy of the United States of America // *The White House*. December 2017. P. 2. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 26.05.2025).

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху. 8 мая 2025 года // *Президент России*. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6309> (дата обращения: 26.05.2025).

³ Речь уважаемого товарища Ким Чен Ына, произнесенная во время поздравительного визита в посольство РФ в КНДР // *ЦТАК*. 10.05.2025. URL: <http://www.kcna.kp/article/q/abc11f8037a7138e04e12c49c38663d1.kcmsf> (дата обращения: 26.05.2025).

⁴ Заявление Президента Российской Федерации. 28.04.2025 // *Президент России*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76805> (дата обращения: 26.05.2025).

В тот же день аналогичное объявление было опубликовано Центральной военной комиссией ЦК Трудовой партии Кореи. В нем подчеркивалось: «товарищ Ким Чен Ын определил, что участие наших вооруженных сил в войне является священной миссией для монолитного укрепления традиционной дружбы и солидарности между двумя странами — КНДР и РФ, гарантирования развития и процветания обеих стран и защиты чести КНДР. <...> По приказу главы государства подразделения вооруженных сил Республики, считая территорию России территорией своей Родины, твердой волей к ее защите, самоотверженным духом и практическим боевым действием, сопряженным с жертвой, доказали прочные союзнические отношения между двумя странами — КНДР и РФ, сотворили легенды о воинском подвиге»⁵.

Фактическое сближение трех государств и наличие фундаментальных предпосылок для его дальнейшего углубления серьезно обеспокоило американских стратегов и стимулировало фокусирование внимания к изучению данного феномена.

Данное явление многослойно и многофакторно. В нем можно выделять, условно называя, внешнее и внутреннее измерения. Рассмотрим их, начиная с первого направления.

Внешний контур

Западные страны в последние годы забили тревогу о формировании «северного треугольника». Стали широко распространяться соответствующие оценки: «Здесь мы должны помнить, что Путин назвал Китай союзником России, а Ким Чен Ын назвал Россию, основываясь на российско-кндрском договоре, союзником. Россия называет свои отношения с Китаем альянсом, <...> Для Пхеньяна наличие договоров как с Россией, так и с Китаем, включающих положения о взаимной обороне, может представлять собой возрождение “Северного альянса” или “Большого стратегического треугольника” 1950-х гг. с Москвой и Пекином. Этот процесс начался около 2017 г., когда Россия и Китай объявили о совместном подходе к вопросам безопасности Кореи, который по сути сохранился и по сей день <...> Россия и Китай давно сотрудничают, чтобы подорвать режим санкций ООН в отношении Северной Кореи, и являются ее основными партнерами»⁶.

В информационном пространстве стал интенсивно продвигаться тезис о появлении трехстороннего военного альянса континентальных авторитарных держав, направленного против США и их союзников в Восточной Азии (ВА). Этот тезис стали активно использовать для оправдания и прикрытия собственных стратегических планов модернизации и укрепления военного присутствия в ВА по окружению, прежде всего Китая, в том числе путем форсированного строительства малоформатных военных структур: треугольники США — Япония — Южная Корея, США — Япония — Австралия, США — Япония — Филиппины, а также более широких группировок Quad и AUCUS.

Как известно, в период администрации Дж. Байдена треугольник США — Япония — Южная Корея был кардинально переформатирован и динамично движется в направлении создания полноценного трехстороннего военного альянса. После саммита глав трех государств в Кэмп-Девиде в августе 2023 г. стали регулярными трехсторонние

⁵ ЦВК ТПК высоко оценил боевые подразделения вооруженных сил КНДР, совершившие героические подвиги в операции по освобождению районов Курской области РФ. Пхеньян, 28.04.2025 // ЦТАК. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/31dad32db7521d14c899e32fd4be46b9.kcmsf> (дата обращения: 26.05.2025).

⁶ Blank S.J. New Alliance Dynamics in and Around Korea // 38 North, Stimson Center. 2025. URL: https://www.38north.org/2025/02/new-alliance-dynamics-in-and-around-korea/?utm_source=Stimson+Center&utm_campaign=0620e89e47-RA%2FComms%2FAsiaIndo+US+Japan+Trump+Ishiba&utm_medium=e-mail&utm_term=0_-8e3a597c7c-46334109 (дата обращения: 26.05.2025).

военные маневры не только в форматах штабных учений, борьбы с киберугрозами, но и крупномасштабных маневров ВВС, ВМС и т.д. Процесс институционализации данной военно-силовой структуры в форме регулярных встреч на уровне министров и других высокопоставленных представителей силовых ведомств, оформления сети обязывающих соглашений трех стран получил ускоренное развитие.

Все объективные эксперты в мире прекрасно знают, что ничего подобного и близко нет применительно к отношениям между Москвой, Пекином и Пхеньяном. Максимум, что имело место в контексте трехстороннего взаимодействия — единственная неофициальная встреча на уровне заместителей министров иностранных дел в Москве в 2018 г., не получившая никакого продолжения. В рамках «северного треугольника» не наблюдается практического трехстороннего военно-политического сотрудничества, более того, не секрет, что в Пекине, как и в Пхеньяне существует устойчивая сдержанность относительно перспектив трехсторонних контактов союзнического характера.

Тем не менее, тезис о нарастающей угрозе со стороны «северного треугольника» широко используется в западных СМИ для оправдания как ускорения военного строительства в рамках «южного треугольника» Вашингтон — Токио — Сеул, так и для вовлечения НАТО в регион Северо-Восточной Азии, планов формирования «Восточно-Азиатского НАТО» и т.д.

В более широком контексте в последние два года в западной политологической литературе стала активно продвигаться концепция об угрозе «миру, основанному на ценностях», со стороны «оси автократий», называемой также «осью переворота/осью потрясений», «смертоносным квартетом хаоса», в состав которого включают Россию, Иран, Китай и Северную Корею. Например, Международный форум по безопасности в Галифаксе (HISF) 2023 г. в ходе трех дней работы экспертных панелей вел дискуссии вокруг проблем, связанных с CRINK/КРИНК — аббревиатурой, образованной от инициалов четырех стран, и пришел к выводу, что объединение Китая, России, Ирана и Северной Кореи представляет угрозу сложившемуся мировому порядку⁷. Не трудно заметить, что это именно те страны, которые находятся в авангарде широкого движения незападного мира, выступающего за построение многополярного международного порядка.

В качестве основных характеристик подобного антизападного альянса разработчики вышеотмеченных политологических конструкций выделяют следующее: «Хотя Ось Переворота не является формальным союзом или альянсом, она, как правило, объединена общей оппозицией тому, что она называет гегемонией США и международным порядком, возглавляемым Западом. Страны оси резко увеличили свое экономическое и военное сотрудничество, координируя свои дипломатические, информационные и оборонные усилия, действуя как свободная коалиция государств-единомышленников в сопротивлении экономическому или идеологическому давлению со стороны западных стран»⁸.

Главной задачей своих изысканий авторы данной школы мысли считают разработку действий по нейтрализации потенциала «смертоносного квартета», его раскола и ликвидации. Данные цели формируются четко: «Даже региональные войны имеют геополитические последствия, и когда дело доходит до войны России с Украиной, наиболее важным из них стало формирование нежесткого союза между Китаем, Ираном, Северной Кореей и Россией. Некоторые эксперты по национальной безопасности США стали называть эту группу «осью потрясений» или «осью автократии», предупреждая,

⁷ World Figures Convene in Canada To Address Threats Posed By CRINK // *Iran International Newsroom*. 2023. URL: <https://www.iranintl.com/en/202311209501> (дата обращения: 26.05.2025).

⁸ Kendall-Taylor A., Fontaine R. The Axis of Upheaval // *Foreign Affairs*. 2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/axis-upheaval-russia-iran-north-korea-taylor-fontaine> (дата обращения: 26.05.2025).

что США должны поставить этот альянс в центр своей внешней политики и сосредоточиться на его сдерживании или разгроме»⁹. В качестве главного рецепта для достижения целей рекомендуется извечный метод «разделяй и властвуй», в адаптированном виде — «разделяй и нейтрализуй»¹⁰ и предлагается набор действий с целью «вбить клин» в отношениях между участниками «оси переворота», посеять между ними недоверие, стимулировать конкуренцию и т.д.

Наиболее профессиональные эксперты США обосновывают тезисы о том, что не следует преувеличивать степень сплоченности внутри «осей автократии», «треугольника», указывают на существование сдерживающих факторов на пути формирования многосторонних структур сотрудничества, несовпадающие сферы интересов среди его участников. Они призывают практические организации Запада сфокусировать внимание именно на таких «слабых местах и болевых точках». Для нейтрализации растущего влияния лидеров движения за формирование многополярного мира ведущие западные аналитики призывают срочно выстраивать систему контрмер. «Вместо того чтобы относиться к Китаю, Ирану, Северной Корее и России как к нерушимому блоку, Соединенные Штаты и их союзники должны работать над ослаблением связей между ними, используя трещины, которые вскрыла война на Украине»¹¹.

Большинство авторов рассматриваемой концепции видят в составе стран «оси потрясений» силовой потенциал, а в их действиях и перспективах расширения влияния серьезную угрозу стратегическим планам США в Восточной Азии. Подчеркивается, что «Быстрое развитие Оси Переворота подорвало эффективность западных санкций и экспортного контроля, например, против России, подорвало военные преимущества США в ключевых регионах, включая Ближний Восток, и создало повышенные проблемы для международных норм и институтов. Более того, действия оси придали смелости другим антизападным государствам и субъектам, способствуя более нестабильной глобальной обстановке»¹².

Архитекторы западных стратегий в рамках вышеуказанного «квартета хаоса» отдельно выделяют «северный треугольник»¹³. Посвятивший много лет изучению Северной Кореи, в том числе на различных позициях в разведывательном сообществе США, С. Сейлер утверждает: «Поскольку характер отношений между Северной Кореей и Россией за последние несколько лет вышел за рамки сделок по продаже оружия и превратился в более опасное стратегическое партнерство, развитие сотрудничества между Северной Кореей и Россией стало самым потенциально дестабилизирующим событием на Корейском полуострове за последние десятилетия. Такие мотивы, как потребность Москвы в боеприпасах для поддержания своих военных операций на Украине и необходимость Пхеньяна обойти санкции и давление, по-видимому, сохранятся в ближайшей перспективе. Нежелание Пекина оказывать давление на Пхеньян в связи с его незаконными запусками ракет, на Россию в связи с ее военной агрессией на Украине, а также на Север-

⁹ Chivvis C. The Fragile Axis of Upheaval // *Foreign Affairs*. 2025.

URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/fragile-axis-upheaval> (дата обращения: 26.05.2025).

¹⁰ Chivvis C. The Fragile Axis of Upheaval // *Foreign Affairs*. 2025.

URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/fragile-axis-upheaval> (дата обращения: 26.05.2025).

¹¹ Chivvis C. The Fragile Axis of Upheaval // *Foreign Affairs*. 2025.

URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/fragile-axis-upheaval> (дата обращения: 26.05.2025).

¹² Kendall-Taylor A., Fontaine R. The Axis of Upheaval // *Foreign Affairs*. 2024.

URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/axis-upheaval-russia-iran-north-korea-taylor-fontaine> (дата обращения: 26.05.2025).

¹³ Mastro O. The Next Tripartite Pact? China, Russia, and North Korea's New Team Is Not Built to Last // *Foreign Affairs*. February 21, 2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/next-tripartite-pact> (дата обращения: 26.05.2025).

ную Корею и Россию в связи с их недавним сотрудничеством является напоминанием о том, что эти три страны, их общие ценности и пересекающиеся интересы представляют угрозу для региональной и международной безопасности. Таким образом, вполне естественно беспокоиться по поводу новых событий в отношениях Северной Кореи, Китая и России, поскольку они открыто бросают вызов Соединенным Штатам, их союзникам и их интересам»¹⁴.

С. Сейлер, как и ряд других американских аналитиков (например, О. Мастро), изучают также несовпадение интересов по ряду вопросов Москвы, Пекина и Пхеньяна в истории и современности, демонстрируют определенный скептицизм относительно долговечности трехсторонней связи между ними. Но прежде всего они призывают сконцентрироваться на угрозе развития данного трилатерализма и подчеркивают, что развивающееся сотрудничество между Северной Кореей, Китаем и Россией способно нанести ущерб существующему балансу сил на Корейском полуострове и подтолкнуть Северную Корею к вере в то, что применение силы может быть оправдано в рамках структуры Новой холодной войны. С. Сейлер подчеркивает решающую роль Китая и России в сдерживании или поощрении «северокорейского ревизионизма» и призывает США и их союзников должным образом отреагировать на опасную трансформацию геополитической обстановки, усилить обычное и расширенное сдерживание, убеждая Китай и Россию в том, что они понесут высокие издержки за поощрение амбициозного поведения Северной Кореи.

Авторы данных экспертиз сформулировали набор практических предложений. Суть их состоит в том, что США следует оторвать друг от друга участников «тройки». Для этого надо показательно смягчить свои позиции, временно перестать акцентировать наиболее неприемлемые для оппонентов элементы своей переговорной повестки. Чтобы все это осуществилось, рекомендуется вступить в переговоры с каждым из трех государств на приемлемых для них условиях, попытаться их «соблазнить» привлекательными проектами, открывающими перспективы улучшения двусторонних отношений.

Относительно КНДР в ряду различных опций рассматривается допустимость весьма смелых для Вашингтона идей. «...поскольку в Соединенных Штатах раздаются призывы отказаться от давления и санкций в рамках более широкой цели полной и поддающейся проверке денуклеаризации и перейти к политике взаимодействия, основанной на признании Северной Кореи ядерной державой. <...> Такие признаки, вероятно, побуждают Кима верить, что этот подход сработает в долгосрочной перспективе. Тот факт, что некоторые зашли так далеко, что обвиняют администрации Юна и Байдена в политической халатности, которая толкнула Кима в объятия Путина, вероятно, также воодушевляет Кима»¹⁵. При этом признается, что в нынешних условиях достижение такой цели потребует больших усилий, «разъединение Северной Кореи и России будет сложной задачей, несмотря на предполагаемую заинтересованность новой администрации Трампа в возобновлении переговоров с Кимом»¹⁶.

В адрес изменения подхода к КНР предлагается в качестве наиболее эффективного следующий способ «ослабить узы коалиции» — «стабилизация или улучшение Соединенными Штатами собственных отношений с Китаем, безусловно самым могущественным членом группы. Направить американо-китайские отношения в сторону большей стабильности будет сложно, но, возможно, в рамках более крупной сделки по торговле и

¹⁴ Seiler S. North Korea, Russia, and China: Past Cooperation & Future Prospects // *2024 Korea policy*. URL: <https://keia.org/publication/north-korea-russia-and-china-past-cooperation-future-prospects/> (дата обращения: 26.05.2025).

¹⁵ Seiler S. North Korea, Russia, and China: Past Cooperation & Future Prospects // *2024 Korea policy*. URL: <https://keia.org/publication/north-korea-russia-and-china-past-cooperation-future-prospects/> (дата обращения: 26.05.2025).

¹⁶ Lee R. Burgeoning North Korea-Russia Relations [2024 in Review] // *Peninsula*. URL: <https://keia.org/the-peninsula/2024-in-review-burgeoning-north-korea-russia-relations/> (дата обращения: 26.05.2025).

инвестициям, Трамп мог бы заверить Пекин, что Соединенные Штаты не хотят прямого экономического разъединения или изменения статус-кво на Тайване. Китаю нужны остальные три коалиционные державы гораздо меньше, чем им нужен Китай, а это значит, что он может быть наиболее готов заключить собственную сделку с Соединенными Штатами. Стабилизация отношений с Пекином, таким образом, является более реалистичной краткосрочной целью»¹⁷.

Можно продолжить перечисление озабоченностей американских исследователей в связи с развитием не всегда четко артикулированного, непрямое взаимодействия в рамках «северной тройки». В контексте нынешнего анализа важно следующее. Все эти встревоженные, временами алармистские оценки подтверждают верность выбора, сделанного руководством РФ и КНДР, решивших в июне 2024 г. подписать Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, ставшего монументальным внешнеполитическим успехом обоих государств.

Имеющие разветвленную сеть союзнических отношений США лучше, чем кто-либо другой знают параметры мощи и эффективности такого инструмента как военно-политический союз. В значительной мере поэтому с начала появления первых признаков безоговорочной поддержки Пхеньяном СВО и выхода российско-северокорейских отношений на новый уровень, в том числе, военного сотрудничества, в Вашингтоне в качестве важнейшей цели поставили задачу не допустить их дальнейшего прогресса, используя различные средства, включая подчеркивание темы известных обязательств Москвы как члена СБ ООН. Тем более сильным стало огорчение американских стратегов, когда военно-политический альянс Москвы и Пхеньяна стал не только договорно-правовой, но и конкретно военно-технической и воинской реальностью, принесший обоим странам внушительные дивиденды, укрепившей их международно-политические позиции и потенциал.

Россия — КНДР — Китай. Внутренний контур

В контексте политики России в отношении Корейского полуострова на современном этапе нельзя не выделить такой важный вопрос, как позиция Китая по рассматриваемым вопросам.

Запад пытается представить дело таким образом, что Китай будто бы серьезно встревожен стремительным ростом российско-северокорейского сотрудничества и испытывает чувства ревности. Влиятельные силы на Западе намерены использовать эту особенность современной динамики международной обстановки в СВА для того, чтобы «вбить клин» как в российско-китайские, так и в китайско-северокорейские отношения. Об этом пишут и авторитетные американские, и южнокорейские эксперты. В их числе известный отставной дипломат Р. Галлучи, который отмечал: «Между Пхеньяном и Москвой возникли новые отношения, которые могут обеспокоить Пекин, но отношения между Китаем и Северной Кореей были прочными. Поэтому мы бы хотели, чтобы китайцы использовали свое влияние, чтобы помочь ослабить позицию Северной Кореи»¹⁸.

В последнее время появилась серия аналитических публикаций, включая наиболее авторитетный в политической элите США журнал *Foreign Affairs*, в которых эта тема глубоко разрабатывается. В подобных материалах выражается уверенность, что сложившаяся «беспрецедентная близость» между Москвой и Пхеньяном «раздражает Китай,

¹⁷ *Chivvis C. The Fragile Axis of Upheaval // Foreign Affairs. 2025.*

URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/fragile-axis-upheaval> (дата обращения: 26.05.2025).

¹⁸ *Kwak Y. INTERVIEW: Ex-US nuke negotiator says normalizing relations with NK should come before denuclearization talks // The Korea Times. 2024.* URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/05/103_375612.html (дата обращения: 26.05.2025).

главного покровителя Северной Кореи. Китайские чиновники опасаются, что влияние России на островную диктатуру растет за счет Китая»¹⁹.

Авторы утверждают, что для наказания Северной Кореи «Китай использовал экономическую политику, чтобы выразить свое разочарование Северной Кореей из-за ее нынешнего союза с Россией и отказа консультироваться с Китаем по военным провокациям, таким как испытания оружия. За последний год Пекин принял жесткие меры против северокорейской контрабанды, ограничил продажу северокорейских морепродуктов в Китае и усложнил для китайских судов незаконный лов рыбы в северокорейских водах (раньше китайские рыбаки платили Пхеньяну за эту привилегию, а Пекин закрывал на это глаза). По данным The Korea Times, в июле 2024 г. Пекин потребовал от Пхеньяна отозвать северокорейских рабочих из Китая, число которых исчислялось десятками тысяч, чтобы Китай мог выполнить резолюцию 2937 Совета Безопасности ООН, которая призывала к репатриации северокорейских рабочих»²⁰.

Однако в Пекине хорошо видят истинные цели глобального Запада и поэтому настороженно относятся к попыткам западных стран использовать напряженность в отношениях между Китаем и Северной Кореей. Для противодействия манипуляциям Запада Пекин предпринимает ряд контр-акций, в том числе, в июле 2024 г. представитель Министерства иностранных дел Китая обвинил южнокорейскую прессу в распространении «беспочвенных слухов» о разногласиях в китайско-северокорейских отношениях и подтвердил устойчивость сотрудничества между двумя странами²¹.

На фоне нагнетания антикитайских настроений в Южной Корее, прежде всего сторонниками подвергнутого импичменту президента Юн Сок Ёля, в феврале 2025 г. посол КНР в РК Дай Бин на пресс-конференции был вынужден вновь опровергать утверждения о том, что растущие связи между Северной Кореей и Россией ослабляют влияние Пекина на Пхеньян, заявив: «Отношения России и Северной Кореи не имеют ничего общего с отношениями Китая и Северной Кореи». Он подтвердил позицию Китая по ядерной проблеме Северной Кореи, выступив за поэтапный подход к ослаблению напряженности²².

Такой подход относится и к российско-китайским отношениям. Руководство РФ и КНР на всех уровнях, начиная с высших руководителей, первых лиц МИД и их заместителей ведут плотные и откровенные консультации по всем вопросам международной повестки, включая рассматриваемые здесь темы. В числе последних подобных контактов можно назвать визит заместителя министра иностранных дел РФ А. Руденко в Пекин 28–29 октября 2024 г. По его итогам российский дипломат выделил обсуждение этой темы со спецпредставителем КНР по делам Корейского полуострова Лю Сяомином во время своего визита в Китай, по результатам которой: «Нам показалось, что наши китайские друзья прекрасно понимают все аспекты наших отношений с КНДР»²³.

¹⁹ Lee H., Cho S. China Should Be Worried About North Korea // *Foreign Affairs*. 2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/china-should-be-worried-about-north-korea> (дата обращения: 26.05.2025).

²⁰ Lee H., Cho S. China Should Be Worried About North Korea // *Foreign Affairs*. 2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/china-should-be-worried-about-north-korea> (дата обращения: 26.05.2025).

²¹ Lee H., Cho S. China Should Be Worried About North Korea // *Foreign Affairs*. 2024. URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/china-should-be-worried-about-north-korea> (дата обращения: 26.05.2025).

²² Kim H. Rise in anti-China sentiment in S. Korea could undermine ties: Chinese ambassador // *The Korea Times*. 2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/02/120_393060.html (дата обращения: 26.05.2025).

²³ МИД заявил о понимании Китаем всех аспектов сотрудничества России и КНДР // *РБК*. 05.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/11/2024/672a02cd9a7947513b68f561> (дата обращения: 26.05.2025).

Убедительным подтверждением близости восприятия главных вызовов и стратегических угроз в Москве, Пекине и Пхеньяне служит мгновенная и схожая реакция трех стран на декларацию последнего саммита НАТО, которая свидетельствует об их нежелании мириться с продолжением господства Запада, жить в мире, «основанном на правилах», а не на международном праве, и объясняет стремление к согласованию своих действий и поиску адекватных мер и форм обеспечения своих интересов на основе альтернативных политических принципов, многополярности, многосторонности в международных делах.

Состоявшийся 9–11 июля 2024 г. юбилейный саммит НАТО в Вашингтоне в числе многих проблем традиционно уделил внимание вопросам расширения сферы своей деятельности на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), именуемый ныне в западных столицах Индо-Тихоокеанским, и укреплению сотрудничества со своими партнерами в Восточной Азии. Прежде всего, это относится к «четверке»: Австралия, Новая Зеландия, Япония, Республика Корея, главы которых третий раз стали активными участниками подобного мероприятия Североатлантического альянса. Решения этого совещания, отраженные в «Декларации Вашингтонского саммита», принятой 10 июля 2024 г., проникнуты духом усиления конфронтации и углубления разделительных линий между данным военным союзом и теми государствами, которые отвергают гегемонию Запада в мире.

Поскольку в планах экспансии НАТО в АТР приоритетное место занимает ВА, рассмотрим подробнее актуальные темы и государства, оказавшиеся в прицеле Североатлантического альянса.

В Вашингтонской декларации было заявлено: «Россия остается самой значительной и прямой угрозой безопасности союзников...»²⁴. Кремль устами пресс-секретаря президента РФ Д. Пескова отреагировал и емко сформулировал итоговую оценку Москвой данного события. «Мы видим, что наши противники в Европе и в Соединенных Штатах не являются сторонниками диалога. Судя по документам, принятым на саммите НАТО, они не являются сторонниками мира»²⁵.

Экспертное сообщество обратило внимание на дальнейшее ужесточение тональности и бескомпромиссности выпадов «натовцев» также в адрес дальневосточных соседей РФ, равно как и Тегерана. Упомянем некоторые из них: «Заявленные амбиции и политика принуждения Китайской Народной Республики (КНР) продолжают бросать вызов нашим интересам, безопасности и ценностям. <...> КНР стала решающим фактором в войне России против Украины посредством своего так называемого партнерства «без ограничений» и своей широкомасштабной поддержке российской оборонно-промышленной базы <...> Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) и Иран подпитывают агрессивную войну России против Украины, оказывая прямую военную поддержку России, такую как боеприпасы <...> Мы решительно осуждаем экспорт артиллерийских снарядов и баллистических ракет КНДР, что является нарушением многочисленных резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и с большой обеспокоенностью отмечаем углубление связей между КНДР и Россией»²⁶.

²⁴ Декларация Вашингтонского саммита, выпущенная главами государств и правительств стран НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Вашингтоне, округ Колумбия, 10 июля 2024 года // *North Atlantic Treaty Organization*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm (дата обращения: 26.05.2025).

²⁵ Песков: документы саммита НАТО показывают, что Запад не является сторонником мира // *TASS*. 11.07.2024. URL: <https://tass.ru/politika/21335277> (дата обращения: 26.05.2025).

²⁶ Декларация Вашингтонского саммита, выпущенная главами государств и правительств стран НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Вашингтоне, округ Колумбия, 10 июля 2024 года // *North Atlantic Treaty Organization*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm (дата обращения: 26.05.2025).

Незамедлительная реакция со стороны отмеченных государств, обладающих полноценным суверенитетом и решительно его защищающими, не заставила себя ждать. Нельзя сказать, что этот феномен стал неожиданным, но не могло не обратить на себя внимание появление одномоментных, не зависимых друг от друга, но очень близких по духу оценок, прозвучавших в связи с указанной вашингтонской встречей в Москве, Пхеньяне и Пекине. Официальный представитель МИД России выделил следующее: «Итоги саммита однозначно подтверждают, что США и их союзники рассматривают НАТО как основной инструмент в борьбе за сохранение мировой гегемонии в форме пресловутого «порядка, основанного на правилах», стремятся всеми силами воспрепятствовать становлению многополярного мира. Противниками или врагами объявляются все, кто проводит независимую суверенную политику и не готов подчиняться указаниям из Вашингтона. Амбиции «управлять миром», как заявил Президент США, камуфлируются необходимостью «защищать демократию» — против якобы «авторитарного союза» России, Китая, Ирана и КНДР»²⁷.

В тот же день, 12 июля 2024 г. МИД КНДР опубликовал заявление под названием «Мы будем сдерживать предстоящую серьезную угрозу более мощным стратегическим ответом», в котором подчеркивалось: «На саммите НАТО в Вашингтоне США, называя “угрозой” справедливое и закономерное пользование суверенитетом независимых государств, включая КНДР, обнаружили свой гнусный замысел дальнейшего углубления сговора между НАТО и союзниками в АТР. «Итоговая декларация саммита в Вашингтоне», сфабрикованная и опубликованная 10 июля, доказывает, что именно США и НАТО, которая стала их средством конфронтации, становятся самой серьезной угрозой глобальному миру и безопасности...»²⁸.

Пекин также решительно осудил авторов заявления глав Североатлантического альянса: «Декларация саммита НАТО в Вашингтоне полна менталитета холодной войны и воинственной риторики, а связанное с Китаем содержание полно провокаций, лжи, подстрекательства и клеветы»²⁹. Представителей Китая возмутил тот факт, что главы стран НАТО решили проигнорировать очевидные факты, постоянно и обоснованно продвигаемые Пекином на международной арене — «Китай (в отличие от НАТО. – А.В.) не является причиной и стороной военного конфликта на Украине»; разработал и активно продвигает в мире собственный план мирного урегулирования данного вооруженного кризиса, вызвавшего к себе позитивный интерес во многих странах мира.

Особое внимание во трех столицах обратили на опасные последствия планов Вашингтона расширить сферу действия НАТО на Восточную Азию, которые в последние годы активно реализуются. М. Захарова в ходе вышеотмеченного брифинга заострила внимание на следующем: «Напомню, это Североатлантический альянс. Что он делает в других частях планеты? Если вы опять услышите фразы о том, что укрепляет безопасность или что-то гарантирует своим новым членам или партнерам, задайте вопрос Брюсселю: кому альянс и его коллективные бюрократические структуры, отдельные страны-члены помогли сохранить безопасность, предотвратить катастрофическое развитие ситуации, техногенные катастрофы или помочь с их ликвидацией, может быть, ответить на новые вызовы и угро-

²⁷ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой // *МИД РФ*. 12.07.2024. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1961708/ (дата обращения: 26.05.2025).

²⁸ Представитель МИД КНДР опубликовал заявление для прессы // *ЦТАК*. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/214d561d45da61f880f80932fb53d41f.kcmsf> (дата обращения: 26.05.2025).

²⁹ China says NATO statement about its role in Russia-Ukraine conflict are 'malicious' // *Reuters*. 2024. URL: <https://www.reuters.com/world/planned-nato-statement-full-belligerent-rhetoric-lies-says-chinese-official-2024-07-11/> (дата обращения: 26.05.2025).

зы, помогли побороть международный терроризм? Что-нибудь из этого вы когда-нибудь слышали в их послужном списке? Нет, только тотальное разрушение и катастрофы»³⁰.

Аналогичную тревогу и решимость нейтрализовать новые угрозы мы находим и в заявлении северокорейского внешнеполитического ведомства: «Сегодня происки США по расширению военного блока являются самым злокачественным источником, серьезно угрожающим миру в регионе, крайне обостряющим обстановку международной безопасности и вызывающим мировую гонку вооружений. <...> Прежде чем утверждать, что безопасность в Североатлантическом регионе и безопасность в АТР связаны друг с другом, следует объяснить, кто за прошедшие 10 с лишним лет отчаянно пытался вовлечь проамериканских сателлитов Азии в НАТО. <...> Мы строго предупреждаем, что стратегия США по «глобализации» НАТО обязательно будет вызывать опасность войны во всем мире. <...> Сложившаяся ситуация требует новых сил и методов ответа для срывания попыток США по расширению военного блока, которые являются предстоящим вызовом глобальному миру и безопасности»³¹.

Официальный представитель МИД КНР Линь Цзянь также высказался твердо и однозначно: «Мы решительно выступаем против того, чтобы НАТО отходила от своего позиционирования в качестве региональной оборонительной организации и направилась в Азиатско-Тихоокеанский регион для разжигания конфликтов и конфронтации, подрыва процветания и стабильности в регионе»³².

Подобная солидарная, но организационно самостоятельная, не согласованная друг с другом реакция Москвы, Пхеньяна и Пекина, не только не случайна, но и вполне закономерна, поскольку отражает общее или очень близкое видение стратегических угроз собственной национальной безопасности как в регионе Восточной Азии, так и в мире целом.

Рассматриваемый нами феномен также объясняет своевременность и логичность появления новых юридических форм, укрепляющих двустороннее сотрудничество между странами Глобального Юга и Глобального Востока. В числе самых недавних образцов подобных документов — «Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Корейской Народно-Демократической Республикой и Российской Федерацией», подписанный 19 июня 2024 г. В.В. Путиным и Ким Чен Ыном в Пхеньяне.

Вышеотмеченный сюжет демонстрирует актуальность и востребованность в сложившихся международных условиях выдвинутого президентом России в ходе встречи в МИД РФ 14 июня 2024 г. предложения по «формированию на Евразийском континенте контуров равной и неделимой безопасности, взаимовыгодного, равноправного сотрудничества и развития», то есть евразийской коллективной безопасности, открытой для всех стран континента.

Актуальность и даже злободневность данной идеи подтверждается вновь и вновь появляющимися фактами, указывающими на разрабатываемые Вашингтоном планы нанесения военного «стратегического поражения» не только России в Европе, но своим главным противникам в Восточной Азии в лице КНР и КНДР. Красноречивым свидетельством на этом счет является опубликованный в августе 2024 г. ведущим американским мозговым Центром «Атлантический Совет» доклад, отраженный позднее в статье в журнале *Foreign Policy* с откровенным названием «США должны подготовиться к одно-

³⁰ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой // *МИД РФ*. 12.07.2024. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1961708/ (дата обращения: 26.05.2025).

³¹ Представитель МИД КНДР опубликовал заявление для прессы // *ЦТАК*. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/214d561d45da61f880f80932fb53d41f.kcmsf> (дата обращения: 26.05.2025).

³² Китай выступил против продвижения НАТО в АТР. МИД КНР выступил против продвижения НАТО в АТР и подрыва стабильности в регионе // *РИА*. 10.07.2024. URL: <https://ria.ru/20240710/kitay-1958715802.html> (дата обращения: 26.05.2025).

временной войне с Китаем и Северной Кореей». Суть его сводится к следующему: «В рамках двухлетней серии исследований и планшетных учений, спонсируемых Министерством обороны США, мы проанализировали риск одновременного конфликта с Китаем и Северной Кореей. Мы пришли к выводу, что американо-китайский конфликт из-за Тайваня, скорее всего, превратится в войну в масштабах всего региона, охватит Корейский полуостров и потянет за собой как Северную, так и Южную Корею. Чтобы предотвратить этот кошмарный сценарий, мы рекомендуем США и их союзникам переосмыслить подготовку к конфликту с Китаем или Северной Кореей как часть более широкой индо-тихоокеанской кампании, которая потребует сдерживания и потенциального поражения обоих противников одновременно»³³.

В США разрабатываются планы того, как использовать развивающийся «южный треугольник» США — Япония — Южная Корея против Китая, в том числе в случае конфликта в Тайваньском проливе. Так, например, Совет по международным делам США провел серию семинаров в рамках проекта «Укрепление американо-южнокорейского сотрудничества для противодействия вызову Китая» и выработал, в частности следующие рекомендации: «Соединенные Штаты и Южная Корея должны разработать совместные стратегические рамки, которые будут решать проблемы морской безопасности в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе, согласовывая свои оперативные и тактические инициативы. <...> Усилить трехстороннее сотрудничество с Японией для укрепления регионального потенциала сдерживания. Соединенные Штаты и Южная Корея должны взаимодействовать с Японией для формирования трехстороннего стратегического диалога, направленного на обеспечение морской безопасности в Тайваньском проливе»³⁴.

Таким образом, в рамках данной стратегии попытки США и их союзников даже в превентивном порядке нейтрализовать возможность формирования противовеса в лице «северного треугольника», будут продолжаться.

Вместе с этим нельзя отрицать и тот факт, что стремительный взлет российско-северокорейских отношений не мог не вызвать к себе пристального внимания в Китае, в том числе, в экспертном сообществе, в некоторых сегментах которого проявились различные подходы к этому явлению, включая определенные обеспокоенности.

Корейский полуостров, с которым у КНР только сухопутная граница составляет 1 352 км, традиционно воспринимается Поднебесной как ее зона влияния, в силу исторических, геостратегических, военно-политических причин для Китая всегда был и будет крайне важным регионом и сверхчувствительным фактором. Здесь Пекин последовательно и выверенно выстраивает собственную стратегию обеспечения национальных интересов.

Феномен стремительного прогресса в отношениях между Москвой и Пхеньяном, поднявший их на новый, качественный уровень военного союза, стал для Китая неожиданным вызовом, выдвинувшим перед ним новые задачи, заставляющие корректировать/адаптировать собственные ранее сформированные концептуальные и практические парадигмы действий.

Взаимодействующие на регулярной основе с китайскими коллегами профессиональные американские исследователи наряду с неизменным поиском расхождений и потенциальных трещин в подходах Москвы и Пекина к проблемам Кореи, выносят из такого общения и делятся временами интересными и не безосновательными суждениями. Эти ученые, признавая фундаментальную близость РФ и КНР и лично их руководителей,

³³ *Garlauskas M., Kroenig M. The U.S. Must Prepare to Fight China and North Korea at the Same Time // Foreign Policy. 2024. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/08/06/war-north-korea-china-taiwan-kim-xi-prepare-pentagon-defense/> (дата обращения: 26.05.2025).*

³⁴ *Lee S. U.S.-South Korea Coordination Toward China: Maritime Security // Asia Unbound. 2024. URL: <https://www.cfr.org/blog/us-south-korea-coordination-toward-china-maritime-security> (дата обращения: 26.05.2025).*

объединенных общей оппозицией «гегемонизму» в лице американского доминирования и стремлением построить более справедливый многополярный международный порядок, выделяют группу несовпадающих интересов по некоторым конкретным вопросам.

Отмечается повышенная по сравнению с другими участниками «тройки» осторожность Китая, стремление предотвратить возвращение в регион Восточной Азии новой холодной войны: «руководство Китая остается в противоречии с Россией, опасаясь впутаться в радикальные антизападные схемы Путина и с опасением глядя на перспективу холодной войны, которую Китай не хочет и не знает, как вести. Пекин не хочет связывать себя формальным китайско-российским альянсом и яростно сопротивляется идее, что он принадлежит к некой «оси» с Россией, Северной Кореей и Ираном. А режим Ким Чен Ына в Пхеньяне все больше становится главным источником раздражения в Пекине... С надвигающейся возможностью новой Холодной войны Китай не уверен, действительно ли он хочет вести ось ненадежных клиентов к конфронтации с Соединенными Штатами... Китай опасается быть втянутым в конфликт беспокойным и непредсказуемым государством-клиентом — будь то Северная Корея или Россия»³⁵.

Другое отличие западные исследователи видят в том, что даже когда в риторике Д. Трампа стали появляться интонации в пользу признания реальности того, что КНДР — де-факто государство, обладающее ядерным оружием, в китайском политическом лексиконе цель достижения денуклеаризации Северной Кореи остается приоритетной. «Китайцы также беспокоятся, гораздо больше, чем русские, о ядерной программе Северной Кореи. Русские прагматично смирились с ядерной Северной Кореей. Но Пекин, видя потенциальные побочные эффекты в Японии и Южной Корее — которые могут быть подтолкнуты к запуску собственных ядерных программ — может быть заинтересован в возобновлении переговоров о денуклеаризации с Пхеньяном, даже если цель безъядерного Корейского полуострова кажется недостижимой»³⁶.

Обращается внимание на то, что Пекин также не желает создавать блок в Восточной Азии, отчасти из-за страха, что это заставит Японию, Южную Корею и США создать более откровенно антикитайский блок.

Даже при таком скрупулезном изучении различий данные исследователи признают, что общие угрозы безопасности сближают страны «северного треугольника» в гораздо большей степени, чем вышеотмеченные отличия их разъединяют: «Неустанное наращивание ядерного потенциала Китая, его враждебные шпионские операции, его воинственная риторика и, прежде всего, его поддержка России говорят о том, что Си уже сделал свой выбор и что конфронтация с Соединенными Штатами неизбежна. Отношения Китая с Россией и Северной Кореей остаются полезными в его борьбе против западной гегемонии. Китайские стратеги мыслят простыми геополитическими терминами: Соединенные Штаты, лидер Запада, пытаются свалить Китай; Путин противостоит Западу своей войной на Украине; следовательно, Путин помогает Китаю и не может быть брошен под автобус. Аналогично, Китай не откажется полностью от Северной Кореи не потому, что он одобряет Кима, а потому, что он остается ценным оружием против Соединенных Штатов»³⁷.

Среди части многообразного экспертного сообщества Китая звучат нотки беспокойства в связи с описываемыми изменениями международной обстановки в Восточной Азии. Согласно такой логике после холодной войны на базе нормализации американо-ки-

³⁵ Radchenko S. China Doesn't Want to Lead an Axis // *Foreign Affairs*. 2025.

URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/china-doesnt-want-lead-axis> (дата обращения: 26.05.2025).

³⁶ Radchenko S. China Doesn't Want to Lead an Axis // *Foreign Affairs*. 2025.

URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/china-doesnt-want-lead-axis> (дата обращения: 26.05.2025).

³⁷ Radchenko S. China Doesn't Want to Lead an Axis // *Foreign Affairs*. 2025.

URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/china-doesnt-want-lead-axis> (дата обращения: 26.05.2025).

тайских отношений удалось обеспечить 40-летний период процветания и бурного экономического роста, от которого выиграли все страны региона за исключением Северной Кореи.

Однако с 2020 г., по мнению сторонников этой школы, начался новый этап, при котором на базе обострения американо-китайских противоречий наблюдается устойчивая тенденция усиления конфронтационных факторов. Пекин стремится замедлить развитие подобной тенденции, чтобы не допустить срыва ситуации в полноформатный кризис, трансформацию ее в «Холодную войну 2.0». Но начало СВО и подписание договора между РФ и КНДР стали факторами, подпитывающими усиление конфронтационных начал и подрывающими усилия Пекина по стабилизации как американо-китайских отношений, так и ситуации в регионе. Представители этой группы аналитиков видят, что нарушается баланс в СВА, и опасаются, что усиление позиций КНДР благодаря союзу с Россией создает дополнительную серьезную угрозу стабильности и процветанию в регионе. Военный союз РФ с КНДР и участие вооруженных сил КНДР в СВО может, по их мнению, привести к переливу боевых действий из Европы в СВА. Ряд китайских экспертов с беспокойством отмечают, что при опоре на Договор с Россией 2024 г. Пхеньян почувствовал себя сильнее и стал действовать более независимо и уверенно в отношении не только оппонентов в лице США, Южной Кореи, но и Китая.

Москве, Пекину и Пхеньяну нельзя недооценивать возможный негативный эффект вышеотмеченных элементов разночтения в конкретных ситуациях, несовпадений оценок и интерпретаций. Однако не стоит драматизировать и переоценивать «удельный вес» обозреваемого спектра оценок в широком поле экспертной аналитики Китая. Подобный подход разделяет и известный российский китаевед-международник В. Кашин. Он, в том числе, выделяет следующие сущностные факторы: «... в реальности российско-северокорейское сближение имеет свои пределы, которые хорошо осознаются китайскими специалистами. С этим, видимо, связана и спокойная реакция Пекина на последние события.... По мере развития российско-северокорейского сотрудничества Пекин мало что теряет с точки зрения реальных возможностей ведения дел с Пхеньяном. В то же время Китай избавляется от роли единственного внешнего покровителя Северной Кореи, несущего ответственность за ее действия в военно-политической сфере»³⁸.

Прежде всего необходимо ориентироваться на установки и официальную политику руководства КПК и КНР. Их изучение позволяет прийти к выводу, что на уровне правительств и глав государств налажен эффективный механизм доверительных консультаций, обмена мнениями и информацией по всему спектру внешнеполитической повестки, включающей корейский компонент, позволяющий обеспечивать высокую степень доверия. Убедительным подтверждением такого заключения служат итоги официального визита в Москву председателя КНР Си Цзиньпина 7–10 мая 2025 г. Подписанное главами РФ и КНР Совместное заявление подтвердило практическое единство в оценке стратегической ситуации в мире и, особенно, Восточной Азии по противодействию курсу Вашингтона на «двойное сдерживание» России и Китая. «Россия и Китай отмечают крайне негативное влияние на мир, стабильность и процветание в Азиатско-Тихоокеанском регионе попыток США и их союзников расширить присутствие НАТО в этом регионе, активно развивать там блоковые коалиции узкого состава, вовлекать страны региона в реализацию своих “индо-тихоокеанских” стратегий. Россия и Китай считают неприемлемым строительство военных блоков антироссийской и антикитайской направленности с ядерной составляющей, размещение в регионе ядерных вооружений под вывеской “расширенного сдерживания”, а также развер-

³⁸ Кашин В. Друг на замену: беспокоит ли Пекин сближение Москвы и Пхеньяна // *Профиль*. № 27–28 (233). URL: <https://profile.ru/abroad/drug-na-zamenu-bespokoit-li-pekinn-sblizhenie-moskvyy-i-phenyana-1548143/> (дата обращения: 18.07.2024).

тывание угрожающих стратегической стабильности элементов глобальной системы противоракетной обороны и наземных ракет средней и меньшей дальности»³⁹.

В еще большей степени архитекторов планов посорить Москву и Пекин на корейском поле огорчила проявленная близость позиций двух континентальных держав по «корейскому» вопросу. В совместном документе было подчеркнуто: «Стороны выступают за всемерное продвижение комплексного урегулирования проблем Корейского полуострова исключительно политико-дипломатическими средствами. Стороны настойчиво призывают соответствующие государства отказаться от политики односторонних принудительных мер и силового давления в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, а также от курса на милитаризацию региона Северо-Восточной Азии и провоцирование там конфронтации, предпринять практические шаги, направленные на разрядку напряженности и устранение угрозы вооруженных инцидентов и масштабных военных конфликтов на Корейском полуострове. Стороны убеждены, что обязательным условием для урегулирования проблем Корейского полуострова является взаимное уважение суверенитета и сбалансированный учет национальных интересов вовлеченных государств»⁴⁰.

В этой связи Сеул посчитал необходимым осуществить внешнеполитический демарш — 14 мая 2025 г. вызвал в МИД высокопоставленных дипломатов из посольств Китая и России, чтобы выразить официальный протест по поводу совместного заявления Пекина и Москвы, призывающего к прекращению санкций против Северной Кореи, а также твердой поддержки позиций КНДР по другим вопросам безопасности⁴¹.

* * *

В заключение считаем необходимым выделить следующее: политика Запада с целью осложнить отношения среди участников так называемого «северного треугольника» разединить Россию, Китай и КНДР будет продолжаться и становиться более ухищренной. Реальностью современной ситуации является и существование объективных несовпадений интересов трех стран по некоторым конкретным вопросам, что требует совместного повышенного и деликатного внимания. Москве, Пекину и Пхеньяну ни в коем случае нельзя недооценивать возможный негативный эффект данных факторов и следует повысить как качество двусторонних консультаций, так и уровень координации своих действий на Корейском полуострове, в регионе СВА и в мире в целом.

Литература

- Декларация Вашингтонского саммита, выпущенная главами государств и правительств стран НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Вашингтоне, округ Колумбия, 10 июля 2024 года // *North Atlantic Treaty Organization*.
URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm (дата обращения: 26.05.2025).
- Заявление Президента Российской Федерации. 28.04.2025 // *Президент России*.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76805> (дата обращения: 26.05.2025).

³⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху // *Президент РФ*. 08.05.2025. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6309> (дата обращения: 26.05.2025).

⁴⁰ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху // *Президент России*. 08.05.2025. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6309> (дата обращения: 26.05.2025).

⁴¹ Korea's Foreign Ministry protests China and Russia's calls for ending sanctions on North // *Korea JoongAng Ilbo Daily*. 2025. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2025-05-14/national/northKorea/Koreas-Foreign-Ministry-protests-China-and-Russias-calls-for-ending-sanctions-on-North/2307281> (дата обращения: 26.05.2025).

Кашин В. Друг на замену: беспокоит ли Пекин сближение Москвы и Пхеньяна // *Профиль*. № 27–28 (233). URL: <https://profile.ru/abroad/drug-na-zamenu-bespokoit-li-pekinn-sblizhenie-moskvy-i-phenyana-1548143/> (дата обращения: 18.07.2024).

Речь уважаемого товарища Ким Чен Ына, произнесенная во время поздравительного визита в посольство РФ в КНДР // *ЦТАК*. 10.05.2025.

URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/abc11f8037a7138e04e12c49c38663d1.kcmsf> (дата обращения: 26.05.2025).

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху. 8 мая 2025 года // *Президент России*. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6309> (дата обращения: 26.05.2025).

National Security Strategy of the United States of America // *The White House*. December 2017. 55 p. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 26.05.2025).

Moscow – Pyongyang – Beijing. The Nature of Relations at Present

Alexander V. Vorontsov

Ph.D. (History), Head of the Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 103753, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9451-3728. E-mail: vorontsovav@yandex.ru

Received 27.05.2025.

Abstract:

In today's rapidly changing environment of strategic rifts in the world, the relations between the three neighboring states identified in the title of the article are also dynamically evolving and being filled with new content. Since the establishment of the DPRK and the PRC, the interaction between them, although not cloudless at times, has generally remained close, defined by good-neighborly partnership and, at certain stages, even allied obligations. In the face of new challenges to their security posed by the United States and its allies, in recent years the three states under consideration have objectively had additional grounds for strengthening cooperation with each other. The actual rapprochement of the three mainland states and the existence of a fundamental prerequisite for its further deepening in the form of a varying degree of hostile policy on the part of the U.S. toward all three mentioned states has seriously concerned U.S. strategists and stimulated the focus of close attention to the study of this phenomenon in order to find ways to separate the members of this “troika” from each other. At the same time, one cannot deny the objective fact that the rapid growth of the Russian-North Korean relations has aroused close attention in China, including in its expert community, in some segments of which different approaches to this phenomenon, including certain concerns, have manifested themselves. The conclusion is that it is realistic that there are objective divergences of interests of the three countries on some specific issues, which, of course, require joint heightened and sensitive attention. Therefore, Moscow, Beijing and Pyongyang should by no means underestimate the possible negative effect of these factors and should further improve both the quality of bilateral consultations and the level of coordination of their actions on the Korean Peninsula, in the Northeast Asia region and in the world as a whole.

Key words:

Russia, DPRK, China, Korean Peninsula, geopolitical tension, alliance, cooperation, rivalry.

For citation:

Vorontsov A. V. Moscow – Pyongyang – Beijing. The Nature of Relations at Present // *Far Eastern Studies*. 2025. No. 3. Pp. 7–23. DOI: 10.31857/S0131281225030019.

References

- Deklaraciya Vashingtonskogo sammita, vy`pushhennaya glavami gosudarstv i pravitel`stv stran NATO, uchastvovavshimi v zasedanii Severoatlanticheskogo soveta v Vashingtone, okrug Kolumbiya, 10 iyulya 2024 goda [Washington Summit Declaration issued by the NATO Heads of State and Government meeting of the North Atlantic Council in Washington, D.C., on 10 July 2024]. *North Atlantic Treaty Organization*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm (accessed: 26.05.2025). (In Russ.)

- Kashin V.* Drug na zamenu: bespokoit li Pekin sblizhenie Moskvyy i Phen'yana [A Friend to Replace: Is Beijing Worried About Moscow and Pyongyang's Rapprochement?]. *Profil'*. No. 27–28 (233). URL: <https://profile.ru/abroad/drug-na-zamenu-bespokoit-li-pekinn-sblizhenie-moskvyy-i-phenyana-1548143/> (accessed: 18.07.2024). (In Russ.)
- National Security Strategy of the United States of America. *The White House*. December 2017. 55 p. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 26.05.2025).
- Rech' uvazhaemogo tovarishha Kim Chen Y'na, proiznesennaya vo vremya pozdravitel'nogo vizita v posol'stvo RF v KNDR [Speech by Honorable Comrade Kim Jong-un delivered during a congratulatory visit to the Russian Embassy in the DPRK]. *CzTAK*. 10.05.2025. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/abc11f8037a7138e04e12c49c38663d1.kcmsf> (accessed: 26.05.2025). (In Russ.)
- Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o dal'nejshem uglublenii otnoshenij vseob'emlyushhego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstviya v novuyu e'poxu [Joint Statement by the Russian Federation and the People's Republic of China on Further Deepening Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation in a New Era. 8 May 2025]. *Oficial'ny'e setevy'e resursy` Prezidenta Rossii*. 08.05.2025. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6309> (accessed: 26.05.2025). (In Russ.)
- Zayavlenie Prezidenta Rossijskoj Federacii. 28.04.2025 [Statement by the President of the Russian Federation. 28 April 2025]. *Oficial'ny'e setevy'e resursy` Prezidenta Rossii*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76805> (accessed: 26.05.2025). (In Russ.)